

Глава 6. Лосиный остров в годы советского лихолетья.

XX век нельзя рассматривать с позиции чёткой временной хронологии. Как и нельзя начать повествование строго с октября 1917 года поскольку события происшедшие в сём веке очень противоречивые и как правило не имеющие четких границ начала и конца. Поэтому следует вести повествование с периода порубежья веков то сильно забегаая вперёд, то возвращаясь назад к каким-либо часто печальным датам. Одно можно сказать точно - за тяжелый период советского лихолетья лес всё же смогли отстоять, более того стараниями русских экологично мыслящих биологов в 1983 году был создан национальный парк. Лес хоть и изрядно потрепанный, но почти без территориальных потерь был вырван из бесноватых рук инженерной крамолы новоявленных "царей природы". Более того по площади он значительно превзошел Погонно-Лосиный остров царской России:

*1822-1842 гг - Лесная Дача 6337 га (5521 или 87% - лес, 736 га болота).
1979-1983 гг - на начало образования ГНП "Лосиный Остров" - 10072 га.
2000-2010 гг - на начало 21 века - 12881 га (особо охраняется 6645 га).*

Правда в царской России площадь Погонно-Лосинового острова вместе с Мытищинским лесничеством, Измайловским парком и Сокольниками составляла около 20000 га. Естественно сейчас площади последних значительно урезаны.

Но период индустриализации не прошел даром. В прежние времена в заповеднике имелись в большом количестве такие древесные породы как вяз, ясень, дуб, липа, сосна. В настоящее время вяз, липа и сосна вытисняются елью и берёзой. Причина по видимому - закисление почв и загрязнение воздуха. Причем на лесных участках сосна не воспроизводится вообще! Что же касается ели, то прибавилась ещё одна напасть - массовое поражение их короедом.

В отношении фауны положение ещё более печально. Покинули эти места вяхири (лесные голуби), не встречается уже серая цапля. Почти не встречаются сороки и клесты. Редки стали заяц русак, лесная куница и норка. Зато во множестве появились сойки, черные степные вороны, дятлы и белки. Благоденствуют кукушки, кряковые утки и чайки.

Как же так случилось, что титульный природный национальный парк становится всё более ландшафтным, чем видовым? Сказались близость большого города, браконьерство в смутные периоды его истории, вырубкп-порубки в войны 1812 и 1941-1945 гг., торфодобыча в верховьях Яузы, а также разделение леса аж на четыре части (!). Сначала кольцевой железной дорогой в 1908 году были отделены Сокольники, затем в 1937-1940 гг. каналом восточной водопроводной станции (*замечательного к слову сказать архитектурно-инженерному комплексу сталинского ампира*) были отделены леса прилегающие к Щёлкову и Балашихи в том числе часть

Алексеевской рощи. Наконец к 1960 году лес был грубо рассечён московской кольцевой автомобильной дорогой (МКАД).

Таким образом любезный читатель поскольку упомянуто о разделении начну повествование с Сокольников, поскольку они первые были отделены от заповедника. Сокольники конца XIX - начала XX - центр культурно-общественного сосредоточения. Особенно любили это место художники. Не случайно ещё в 1869 году А. К. Суврасов написал здесь картину "Лосиный Остров в Сокольниках", хранящуюся в Третьяковской галереи. Вековой лес и нетронутая русская природа вдохновляют романтика-живописца. В Иркутском художественном музее находится его другой пейзаж с видом Сокольников (1882) — более лиричный, с изображением небольшого болотца и одиноко возвышающихся берез. В 1880 г. на ученической выставке передвижников появилась картина другого, еще молодого, художника, принесшая ему признание. На небольшом полотне была изображена усыпанная листьями аллея парка с одиноко идущей молодой женщиной в чёрном. Автором картины «Осенний день. Сокольники» (1879) был И.И. Левитан (фигура женщины на полотне была исполнена его другом Н.П. Чеховым).

В конце XIX века Центральная ось Сокольников всё более перемещается на шоссе. Здесь в 1881—1884 гг. по проекту архитектора М.К. Геппенера было выстроено изящное здание полицейской и пожарной части с каланчой и высокой смотровой площадкой. По сторонам находились невысокие дома обывателей, мелкие и средние предприятия. Местность к востоку была занята под больницы. В 1882 г. фабриканты Бахрушины изъявили желание пожертвовать городскому общественному управлению 450 тыс. рублей на устройство больницы для хронических больных. В 1885 г. заложили её основание. Так было положено начало Бахрушинской (ныне Остроумовской) больнице, открытой в 1887 г. в корпусах, выстроенных на Сокольничьем поле архитектором Б.В. Фрейденбергом. Из 238 больничных коек 228 были бесплатными для лиц обоего пола, «преимущественно из беднейших жителей Москвы». В 1894 г. через шоссе, напротив Бахрушинской больницы построили богадельню, строительство которой стало возможным благодаря вкладу купцов Боевых (до сих пор соседние улицы называются Боевскими). Рядом с богадельней были сооружены двухэтажные корпуса бесплатных квартир. Ещё одной крупной больницей здесь стала городская Сокольническая больница на Второй Сокольнической улице. Сокольники превращаются в район благотворительных учреждений: тут разместился дом бесплатных квартир им. Э.К. Рахмановой, неподалеку от Сокольников возникают сооружения Детской больницы св. Владимира и «Коронационного убежища», Баевского приюта и Ермаковского отделения Городского работного дома, психиатрической лечебницы Бунеева.

В 1898 г. была распланирована и местность к югу: образовалось двенадцать Сокольничих улиц, некоторые из которых сохранили свои названия. В начале XX в. в этом районе имелось порядка 70 улиц и переулков, включая и просеки. В 1880-х годах сюда провели конку, заменённую в начале XX в. трамваем. Шоссе было замощено булыжником и освещалось газовыми и

керосиновыми фонарями.

В начале XX в. на Сокольническом кругу пели Ф. Шаляпин, А. Нежданова, Л. Собинов. В Сокольниках Шаляпин впервые выступил в саду «Аркадия» в конце 1890-х годов вместе с оперной группой Мамонтова. Савве Ивановичу тогда писали, что «выступали с успехом, а когда пел Шаляпин, стон стоял».

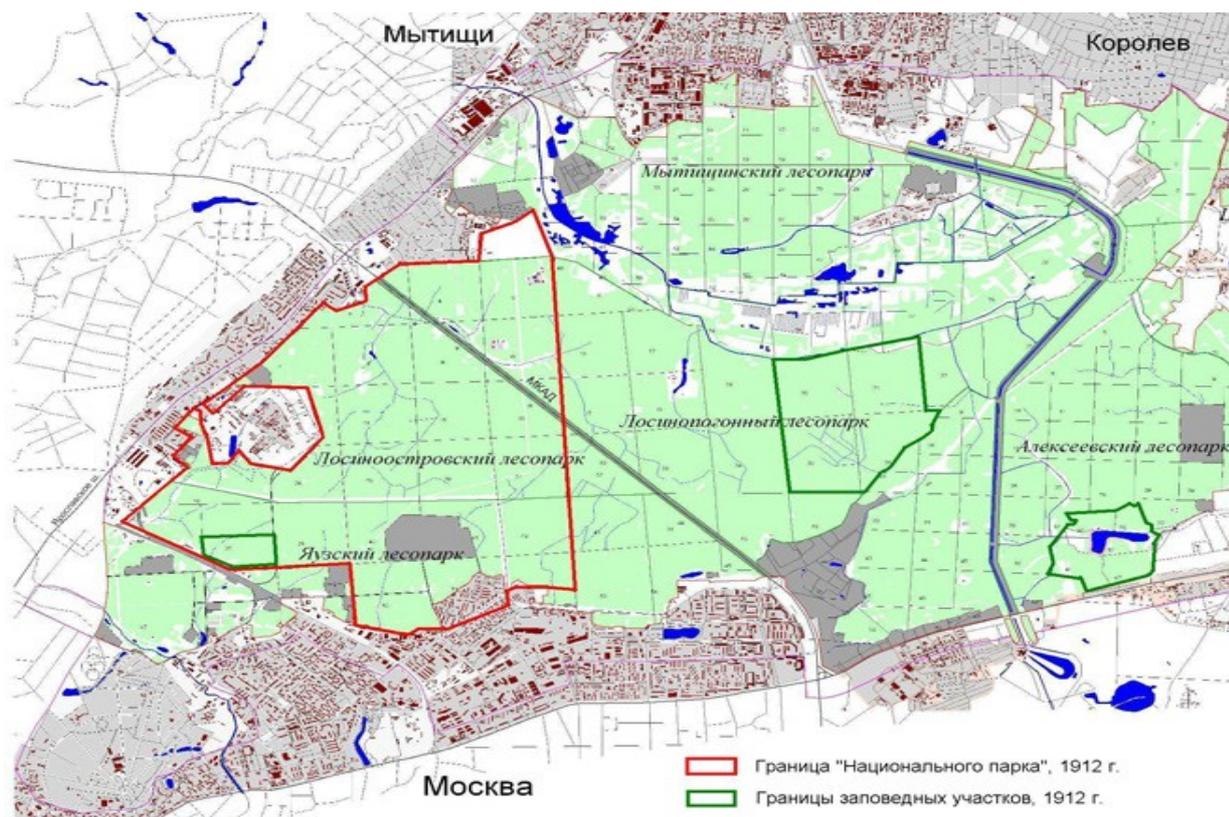
Как ни странно, Сокольники долго не имели достойной церкви. В 1863 г. на Ширяевом поле был освящен храм Тихона Задонского, но он был небольшим и предназначался более для дачников. Одно время крупными церквями были больничные. Наконец, в 1909 г. по проекту архитектора П.А. Толстых на площади Сокольнической заставы стали возводить храм Воскресения Христова, освященный в 1913 г. Кроме главного престола здесь были два придела и нижняя церковь. Архитектурно храм выдержан в неорусском стиле, но с использованием элементов модерна. Тут мы видим и шатровое завершение эпохи Московской Руси, и врезанные новгородские кресты, и портал, сработанный в «западном» духе. Но подобная эклектика не заслоняет красоты и изящества здания. Особенностью храма является то, что его алтарь, в отличие от прочих московских церквей, обращён не к востоку, а на юг, в сторону Палестины, родины Спасителя. С 1920-х годов в Воскресенский храм переносились святыни из закрывавшихся храмов — Иверская икона с Воскресенских ворот, Страстная икона разрушенного Страстного монастыря, образа Боголюбской Божьей матери, святого Пантелеймона и др. В феврале 1945 г. здесь происходили заседания Поместного собора Русской православной церкви, избравшего после долгого отсутствия патриарха на этот пост Алексия I.

В начале XX в. местность вокруг Сокольников интенсивно застраивается предприятиями. Среди них выделялись фабрика геодезических инструментов «Ф. Швабе» (позднее производственное объединение «Геофизика»), Сокольнический вагоноремонтный завод (СВАРЗ), макаронная фабрика Динга (ныне АО «Экстра-М»). До нас дошли воспоминания фабричных рабочих, рисующие безрадостную жизнь тружеников. С. Ватулин вспоминал: «Работать на заводе было трудно, а учиться и того тяжелее... Отпусков не существовало, а дни болезней не оплачивались... Поощрений не полагалось, зато были штрафы — в основном за потерю мелкого инструмента или рабочих чертежей. И неудивительно, что даже самые здоровые пареньки скоро превращались в людей с побледневшими лицами и усталыми глазами, смотревшими уже по-взрослому». Не случайно, что рабочие предприятий Сокольников принимают активное участие в революционном движении.

Советское время стало интересной эпохой в жизни Сокольников. Их название звучало в сменяющих друг друга московских районах. Архитектура Сокольников обогатилась творениями архитектора-конструктивиста К.С. Мельникова — клубом им. И.В. Русакова (1927—1929) на Стромынке и клубом обувной фабрики «Буревестник» на Рыбинской улице (1929). В 1935 г. в Сокольниках была открыта конечная станция первой очереди московского метрополитена. Здесь провел детство лётчик Н.Ф. Гастелло,

ставший позднее Героем Советского Союза. Тут же прошла юность известного советского поэта Льва Ошанина. В Сокольниках в 1918—1920 гг. несколько раз бывал В.И. Ленин, то выступая перед трудящимися района, то приезжая в лесную школу на Шестом Лучевом просеке. Речи Ильича о положении страны были традиционными. Об одной из них (6 ноября 1920 г.) вспоминала заведующая отделом Сокольнического райкома РКП(б) Т. Людвинская: «Владимир Ильич говорил о сотнях и тысячах героев, которые обессмертили свое имя во время нашей великой революции... Ленин закончил речь бодрым призывом проникнуться трудовым энтузиазмом, волей к труду, упорством... Рабочие ушли от В.И. Ленина обласканные и согретые его большим сердцем. Ленин разъяснял им вред и опасность пропаганды оппозиционеров». Товарищ Ленин правда ничего не упомянул ни о десятках тысяч разрушенных русских семей, ни о сатанистах-троцкистах, ни о "тройках", ни тем более о готовящихся карательных отрядах подрывной работы, ни о "второй родине" русского народа - матушке Колыме. Приезжая в лесную школу, где одно время жила Н.К. Крупская, Ильич преображался. Часто он был весел, шутил, называя дворовую собачку Бобку «товарищем Бобчинским». Даже Новый год здесь впоследствии начали справлять 19 января, в память того, что именно в этот день 1919 г. Ленин посетил ёлку в лесной школе. В 1931 г. Сокольническая роща была объявлена парком культуры и отдыха. Здесь разместились лодочные станции, зелёный театр, детский городок, открытые эстрады. Сегодня Сокольники — один из важнейших городских районов. Главными магистралями являются Русаковская улица и Стромынка, застроенные многоэтажными жилыми домами. Район бывшей площади Сокольнической заставы представляется удачной современной планировкой. Сокольники вообще считаются счастливым местом.

Карта 13

Далее судьба Сокольников складывалась исключительно, как парковое и культурное место, хотя связь с Лосиным Островом не прерывалась, а привыкшие к людям лоси чувствуют себя здесь как дома до сих пор. А что же Лосиный Остров? Как изменилась его судьба после революции? Вспомним, что старанием лесного общества Москвы и просьбами некоторых лесничих (например С. Дьяков) часть земель Лосиного Острова стали заповедными (см. карта 13). Причём исходя из данных карты 1912 г. (не считая Алексеевской рощи) заповедными стали земли тянущаяся вдоль Ярославского шоссе от станции Белокаменная и с. Богородского вплоть до Больших Мытищ на Яузе. Причиной тому вряд ли были строевые леса корабельной сосны, что на урочищах «Сосновая гривка» и «Красная сосна». Друзья леса видимо хотели обезопасить лес от наиболее густонаселённых дачных мест — Лосиноостровска, Перловки и сел Тайнинского, а также Красного и Богородского на Хомутовском тракте. Советская власть поначалу также весьма благоволила лесному хозяйству... Попробуем воспроизвести временную хронологию послереволюционного периода.

27 мая 1917 года был принят Декрет о лесах. В соответствии с ним произошла национализация всех лесов и Лосиный остров перешел в ведение лесного отдела Моссовета, по решению которого в 1919 году он был занесён в наиболее ценные массивы — *заповедные* с полным запрещением заготовки дров.

Даже в годы гражданской войны, когда Москва остро нуждалась в топливе, на большей части территории Лосиного Острова с 1919 г. специальным декретом Совнаркома, в котором указывалось, что «рубке не подлежат парковые хозяйства, культурные и защитные насаждения, дачи учебно-научного характера, памятники природы...», заготовка дров была запрещена. Примечательно, что поводом для принятия таких решительных мер послужил случай массовой заготовки дров рабочими завода «Красный богатырь» в строевых сосняках Лосиного Острова, рядом с Сокольниками. Через 2 года после этого и был принят известный документ – декрет «Об охране памятников природы, садов и парков», который устанавливал, что «... значительные по площади участки природы, замечательные своими памятниками, объявляются заповедниками и национальными парками».

В 1918 году 15 июля открылось первое внешкольное учреждение для детей в Москве и в России. Биологическая станция юных любителей природы Сокольнического района Совета рабочих депутатов в 47 квартале Погонно-Лосиноостровского лесничества (ныне Яузского) "Лосиного острова". Работает до сих пор и является инициатором проведения в Москве и России первых праздников — "День птиц", "День леса" — в 20-х годах XX века.

1919 год — Моссовет принимает решение о выделении наиболее ценных лесных массивов, в число которых попадают "Лосиный остров" и Сокольники.

20-е годы XX века — в "Лосином острове" работает Центральная лесная опытная станция.

После окончания гражданской войны в 1920 году, несмотря на топливный кризис, в Лосином острове строго следили за рубкой леса, запрещая ее сверх прироста.

Постановлением коллегии Наркомзема от 10 ноября 1920 года Погонно-Лосиный Остров передавался в ведение Лесного отделения Петровской академии (впоследствии Тимирязевская сельскохозяйственная академия) с целью организации здесь «научно-учебного лесничества, для преподавания геодезии, лесоводства и лесной таксации, лесоустройства и лесной технологии...» Обращалось также внимание на охрану полезных диких животных и организацию прудового хозяйства. В заповеднике была полностью запрещена охота на глухаря, тетерева, рябчика и куропатку, которые гнездились в лесах Лосиного острова. Также был учрежден утиный заказник на мытищинских болотах.

С 1922 по 1925 год дача находилась в ведении Московского лесного института, а после его слияния с Ленинградским лесным институтом (ныне Лесотехническая академия), стала его учебно-опытным хозяйством. Затем, в 1927 году, она передается в ведение Центральной лесной опытной станции (ЦЛОС) как база для проведения научно-исследовательских работ.

*Бойцы лесной охраны в Погонно-Лосиноостровском лесничестве
в 1925 году (из архива парка)*

В 1929 г., по инициативе ЦЛОС, Лосиноостровская дача включается в состав Подмосковного лесхоза.

В 1931 г. Лосиноостровская дача была включена в состав 50-километрового пояса вокруг Москвы. Здесь производились только рубки ухода за лесом, сплошные рубки допускались лишь при прокладке линий электропередач МОГЭС.

Хуже всего пришлось насаждениям Лосиног острова во время Великой Отечественной войны, когда на большой площади леса были вырублены на дрова для отопления. В это же тяжелое время будущий национальный парк пострадал от самовольных захватов земли под огороды и подсобные хозяйства, интенсивного выпаса скота.

В 1934 г. профессор Б. М. Житков вновь ставит вопрос о создании на основе Лосиног Острова природоохранного учреждения, названного им «пригородным заповедником специального типа» (Житков, 1934). Но и это предложение опять же не было реализовано, хотя в дальнейшем, уже в послевоенные годы, Лосиный Остров рассматривался как один из самых примечательных в ботаническом и зоологическом отношении участков создаваемого тогда Московского заповедника. И вновь что-то помешало присвоению Лосиному Острову статуса особо охраняемой природной территории. «Приходится только пожалеть, что при организации Московского заповедника территория Лосиног Острова не была включена в его систему.

Но в середине 30-х годов москвичи чуть было не лишились Лосиног Острова. Товарища Ленина тогда уже не было в живых, а авторитета способного остановить эту запущенную в конце 20-х годов индустриальную машину направляемую оравой невежд облйченньх властью. Да и перечить товарищу Сталину было тогда весьма опасно. Такой уж был у этой власти принцип: «Не щадить ни своих, ни чужих». Для общего блага конечно же. Вот только кто этим благом воспользовался бы на самом деле. Вряд ли простые труженики. Что касается природы, то для общей массы большевиков она была не более чем субстратом.

В 1935 году началась реализация генплана сталинской реконструкции города в которую входил и план обводнения города Москвы. (Карта № 13) Из него видно, что по территории Лосиног Острова аккуратно вдоль будущей МКАД от Клязьминского водохранилища до самого Кусковског лесопарка должен был тянуться Восточный канал, а на месте значительной части Лосиног Острова — Ичкинское водохранилище!

Однако варварский план осуществить не удалось причём по чисто стратегическим соображениям. Москва остро нуждалась в питьевой воде. Особенно восток, юго-восток и часть центра. Да и строительство каналов под судоходство здесь было мало целесообразно. Поэтому вместо восточного судоходного канала приняли решение строить водопроводный канал Восточной водопроводной станции.

Строительство станции, которая тогда называлась Сталинской, началась осенью 1935 года. Но стройка вначале шла не бойко. Тогда решением высших властей страны для увеличения объёмов строительства на Щелковском шоссе в Щитникове 5 июля 1937 года был создан исправительно-трудовой лагерь, подчинённый ГУЛАГу.

Строящаяся водонасосная станция предназначалась для питания водой восточных и юго-восточных районов Москвы.

ни с усталостью. Труд был адский: за-ключенным приходилось вручную перелопачивать огромные территории тяжелой болотистой местности. Как следствие - перегрузки и тяжелые болезни. "Заклученные выполняли самую трудную работу - землеройную, - вспоминает В.С. Кольничев. - Землеройной техники здесь было маловато - два бельгийских экскаватора, да и те часто выходили из строя, так что большинство работ велось вручную".

Интересно проследить численность заключенных, работавших на сооружении Сталинской водопроводной станции. Так, на 1 октября 1937 года их было 10706 человек. Но уже к

1 января 1938 года в "штате" осталось 7001 человек. К 1 июля 1938 года число заключенных вновь выросло - до 9601 человека. К тому времени основные сооружения уже были построены. Но вот 1 января 1939 года на стройке в Щитникове работали уже 2727 человек. А ровно через год - 1726 человек.

Конечно, нельзя впрямую говорить, что все исключенные из списков заключенные умерли от непосильного труда. Но смертность тем не менее была высокой. Один из старожилов, А. Копнин вспоминал, что в зиму 1937-1938 годов умерли 3705 человек, а зимой 1938-1939 годов - 5583 человека. "Их хоронили по дороге на Оболдино (8,5 км от Щитникова). Получается, более чем одна могила на 1 метр дороги", - пишет ветеран.

Небольшое отступление. Оболдино - древнее село. Первые упоминания о нем встречаются в писцовых книгах 1624 года, где упомянута "пустошь Оболдино". Долгое время она относилась к Пехорской волости, ставшей прообразом будущего Балашихинского района. К концу 19-го века Оболдино становится достаточно крупным поселением. В 1877 году в селе было 47 дворов и проживали 119 мужчин и 137 женщин. В советское время здесь был создан сельсовет, образовалась артель по выработке лаков и красок, которая выросла в фабрику "Лакокраска".

О том, в каких условиях жили заключенные, информации не сохранилось. А вот основной состав рабочих и инженерно-технических работников в 1937 году обосновался в доме ЛЬ 4 по Главной улице Сталинского поселка. Этот дом напоминал общежитие, так как поквартирного заселения не было. Часть работников, перешедшая со строительства на эксплуатацию, жили в городке инженерно-технических работников и в бараках.

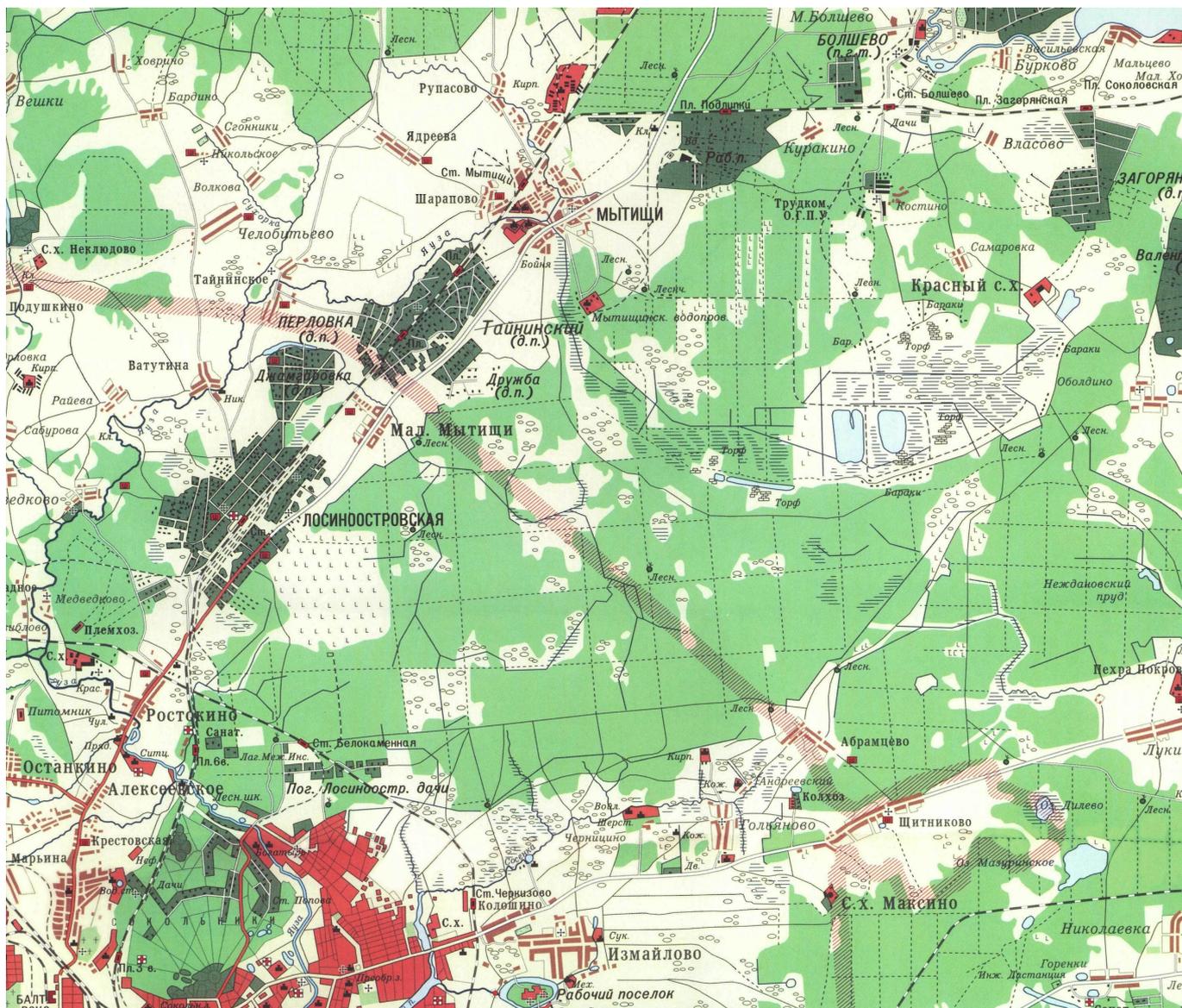
После окончания строительства Сталинская водонасосная станция была сдана для эксплуатации тресту «Мосводопровод» (акт приёмо-передачи подписан 25 января 1939). Началось постепенное сворачивание лагерных структур.

Управление строительства было ликвидировано приказом от 29 июня 1939. Ликвидационный комитет был распущен 10 сентября 1939, однако заключённые оставались на строительстве до конца года (последнее упоминание в сводках УРО (Учётно-распределительный отдел ГУЛАГа)

датировано 1 января 1940).[1]

На картах того времени вблизи деревень Костино и Каковка обозначена трудовая коммуна ОГПУ как раз в месте выхода узкоколейки яузских торфоразработок к фрязевскому ответвлению ярославской железной дороги. Что предполагает наличие здесь исправительного лагеря ещё с конца 20-х годов.

Лосиный Остров 1931 год. Карта 15

"При станции было много подсобных цехов, - пишет В.С. Кольничев. - Например, цех сельского хозяйства, где имелись собственные коровы. Также здесь были свой конный парк, цех озеленения, где занимались высадкой деревьев и цветов, пилорама, столярная и механическая мастерские, цех водоводов, электроцех, гараж, ЖКО, котельная и телефонный узел".

Первым начальником Сталинской водопроводной станции в том же 1939 году назначили Н.И. Бобровникова, который в 50-е годы стал председателем исполкома Моссовета, а затем был союзным министром. Он многое сделал для того, чтобы объекты станции нормально функционировали в годы войны и не пострадали от вражеской авиации. Кстати, дрова для нужд станции и

жилого сектора возили тогда из Фрянова.

Была на Сталинской станции и еще одна примечательная личность - Г.П. Никулин, связанный с убийством царской семьи.

КТО ЖЕ ТАКОЙ Григорий Никулин? Как он стал убийцей? Это я и постарался выяснить.

Вот, что гласят сухие строки его автобиографии, которая хранится в Музее революции. "Родители мои мещане, - писал Никулин. - Отец - каменщик, печник, мать - домохозяйка. Образование - низшее, окончил два класса. С 1909 года работал каменщиком, а потом на динамитном заводе".

На динамитный завод он устроился только для того, чтобы, как сейчас говорят, "откосить" от воинской службы, ведь шла Первая мировая война. В 1917 году рабочий Григорий, которому исполнилось тогда 23 года, становится большевиком. Тогда же берет партийный псевдоним - Акулов. А сразу после закрытия завода в марте 1918 года поступил на службу в Уральскую областную ЧК. Вот здесь и раскрылся истинный талант будущего палача.

Еще до убийства царской семьи Никулин зарекомендовал себя хладнокровным убийцей. Он собственноручно расстрелял князя Долгорукова, который готовился освободить Николая II и его семейство. Никулин вывез Долгорукова с чемоданами в поле и нажал на курок...

Романовых тогда только что привезли в Екатеринбург из Тобольска. Гражданская война разгоралась. Правда, белые армии еще толком не сформировались. Зато чехословацкий корпус уже выступил против большевиков.

Предчувствуя неладное, большевистское руководство Урала решило приставить к царю более надежную охрану. Так в Ипатьевском доме, ставшем тюрьмой для Романовых, появился старый большевик, каторжанин Юровский, назначенный комендантом. А помощником он взял себе Григория Никулина, которого ласково называл "сынком".

Чекист Никулин Юровскому сразу понравился. Григорий не пил, что являлось редкостью среди бывших рабочих. А что самое главное - он умел сразу внушить к себе доверие.

И правда, умел, шельмец. Это доказывают и дневниковые записи Аликс - императрицы Александры, жены Николая II. "21 июня (4 июля), четверг, - писала она. - Авдеев смещен, и мы получаем нового коменданта (однажды он уже приходил - осматривал ногу Бэби (т.е. наследника. - Прим. автора). С молодым помощником, который оказался более приличным по сравнению с другими, вульгарными и неприятными... Все наши охранники внутри сменены... Затем они велели нам показать все наши

драгоценности, которые были на нас. Молодой (помощник) переписал их тщательно, и затем они их забрали (куда, зачем, на какой срок, не знаю). Оставили только два браслета, которые я не смогла снять".

Тем самым "молодым помощником" и был Григорий Никулин. Вначале он даже понравился императрице - ясноглазый, в чистой косоворотке, да еще с таким ласковым (особенно для царицы) именем - Григорий (как Распутин!). Только вот могла ли она знать, что всего через несколько дней этот самый Никулин застрелит ее сына.

...И ВОТ НАСТУПИЛО 16 июля 1918 года. Белочехи были уже в непосредственной близости от Екатеринбурга. Вывозить царскую семью в Москву стало опасно - императора могли отбить по дороге. Поэтому Уралсовет и принимает решение расстрелять всех узников Ипатьевского дома.

Позже сын чекиста Павла Медведева, также принимавшего участие в расстреле, вспоминал, что отец рассказывал ему о том, как будущие убийцы договаривались совершить казнь. Было это в "Американской гостинице" на совещании, которое проводил Яков Юровский. Договаривались, кто будет в кого стрелять, причем участие в расстреле было добровольным. Убийцы уже тогда понимали, что прославятся: расстреливают ведь не простых людей...

"Договорились стрелять в сердце, чтобы не страдали, - пишет Павел Медведев. - И там же разобрали - кто кого. Царя "взял" себе Петр Ермаков. У него были люди, которые должны были помочь тайно захоронить трупы. Царицу "взял" Юровский, Алексея - Никулин, отцу "досталась" Мария. Она была самая высоконькая".

Итак, все решено. Семейство подняли с постели и повели в подвал. Наследника нес на руках сам царь, одетый в простую гимнастерку. Государыня и дочери были в платьях, без верхней одежды. Спустились. Юровский распорядился принести стулья. Позже еще один участник расстрела Стрекотин вспоминал: "Акулов (Никулин) вскоре вышел и, проходя мимо меня, сказал, что для наследника понадобилось кресло... видимо, умереть он хочет в кресле... Ну что ж, принесем". И действительно, принес. Одно - для царицы, другое - для Алексея, у которого был тогда приступ болезни, он не мог долго стоять.

Для убийства все было готово. Юровский находился справа от входа. Рядом с ним, слева стоял Никулин, а затем еще убийцы - латышские стрелки. "Ваши друзья наступают на Екатеринбург, и поэтому вы приговорены к смерти", - быстро прокричал Юровский и взмахнул рукой...

В 1964 году, уже старик, персональный пенсионер Григорий Никулин пришел на московское радио. Он тоже захотел остаться в истории и рассказать, как все было в тот июльский день 1918 года. "До них даже не дошло, в чем дело, - рассказывал Никулин. - Поэтому Николай произнес

только сразу: "А!", а в это время сразу залп наш уже - один, второй, третий. Ну, там еще кое-кто, значит, так сказать, ну, что ли, был еще не совсем окончательно убит". Но это еще не все. "Ну, потом пришлось еще кое-кого дострелить..." - меланхолично добавил убийца.

"Дострелить" - это про наследника престола, который, уже смертельно раненный, тянул руки к убийце. А Никулин все стрелял и стрелял в него из своего "кольта" и не мог понять, почему он еще жив. Как вспоминал Юровский, "мой помощник израсходовал целую обойму патронов". И добавил про странную живучесть наследника. Это же отмечает и другой убийца Павел Медведев: "Кровь текла потоками. При моем появлении наследник был еще жив, стонал. К нему подошел Юровский и два или три раза выстрелил в него в упор. Наследник затих. Картина вызвала во мне тошноту".

А дальше у убийцы Григория Никулина была блестящая партийная карьера. В 1919 году он работал в административном отделе Московского Совета. Вначале заведовал арестными домами Москвы, а с 1920 по 1922-й был начальником знаменитого сейчас МУРа - московского уголовного розыска.

В 1922 году Никулин стал заведовать конторой государственного страхования. О своем участии в расстреле царской семьи Никулин, в отличие от своих "коллег", старался никому не рассказывать.

Позже Никулин становится заместителем уполнаркомтяжпрома по Московской области, членом исполнительного комитета Московской области. А вскоре оказывается на Восточной водопроводной станции, которая строилась на границе Щелковского и Балашихинского районов.

Умер Никулин в 1965 году. Похоронен на Новодевичьем кладбище, кстати, недалеко от своего товарища по расстрелу Медведева. Недалеко и могила первого Президента России Бориса Ельцина. Вот такая судьба у человека, который в советское время был осыпан государственными наградами и привилегиями, а сейчас превратился в того, кем он и был 90 лет назад, - палача и убийцу.

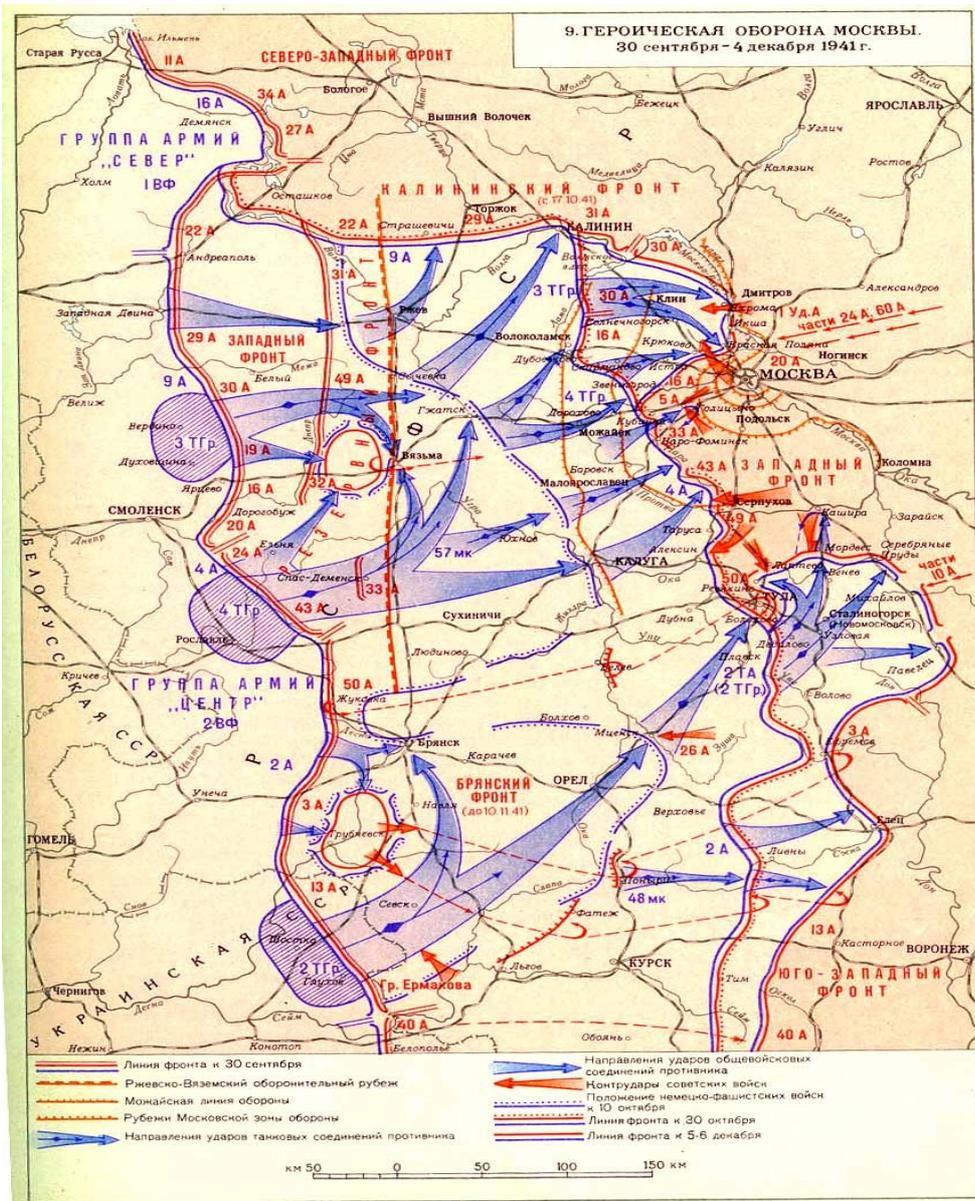
(из повести «Палач всея Руси» А. Галанин)

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 7 июня 1939 года населенный пункт при Восточной водопроводной станции был официально назван "Сталинский" и отнесен к категории рабочих поселков. Столичные архитекторы разработали генеральный план Сталинского с прямыми улицами, многочисленными скверами и аллеями. Сейчас поселок называется Восточным и территориально относится к Москве. А Восточная водопроводная станция до сих пор остается одним из самых охраняемых объектов столицы.

Вот такая получилась история. Грустная, но, к сожалению, обыденная для

нашей страны. Мы и сейчас частенько любим аврал и принцип "За ценой не постоим". А стоит ли это того?

Карта №16

А дальше была Великая Отечественная Война. В этот период Лосиному Острову пришлось хуже всего. Лес причём подчас сосновый строевой шел на дрова. О охране и речи быть не могло, поскольку мужское «лесное» население ушло на фронт да и холод, как и голод — не тётка. Более того ходит легенда о высадке где то на севере подмосковья (возможно в Лосином Острове) немецкого воздушного десанта дивизии «Бранденбург». Было это или нет, но под Новый год 1941г. на станции Лосиноостровская произошел взрыв боеприпасов. И это было скорее всего не случайно. Эта диверсия одна из тайн за семью печатями минувшей войны. Материалы в печати об этом событии появились только после 1989 года. Жертвами стали 396 солдат советской армии. На одном из 60 путей станции стоял в числе многих эшелон № 40475, везший бригаду воздушно-десантных войск № 18, сформированную из новобранцев, на фронт. В результате, как думают диверсии взорвался этот эшелон. Они похоронены на Раевском кладбище в

500 метрах от станции «Бабушкинская».

Немецкое наступление на Москву началось 30 сентября 1941 года. Немецкое командование полагало занять Москву до наступления холодов. При поддержке крупных сил авиации немцы прорвали фронт, окружив в районе Брянска и Вязьмы шесть советских армий. По немецким данным в плен попало 663 тыс. человек. Используя подвижные танковые соединения, немцы продвинулись за 10 дней наступления продвинулись вперёд на 200-250 км и вышли на линию Тверь — Можайск — Калуга. 17 октября 1941 г правительство было эвакуировано в Куйбышев (Самара).

С 15 ноября немецкие войска провели второе наступление на Москву. За 20 дней они продвинулись на 80-110 км, но к 5 декабря в их движении вперёд наступил кризис. Советские войска сумели остановить мощную вражескую группировку буквально у стен столицы (в 12 км от современной границы севернее города). С 16 ноября по 5 декабря немцы потеряли 153 тыс. человек убитыми, ранеными и обмороженными. Этот урон немецкая армия быстро восполнить уже не могла.

4 декабря начинается наступление советских войск. И именно с этого времени Лосиноостровская не раз подвергалась жестокой бомбардировке. Лосиноостровская — узловая сортировочная станция, подъездные пути тянущиеся до платформы Северянин поворачивали на кольцевую железную дорогу и имели ответвление к Институту Пути на Савёловскую линию — к стратегическим направлениям Клин — Дмитров — Лобня! Было также ответвление на Владимир от Мытищ через Фрязево. Кроме того безопасными считались только два направления — Ярославское и Нижегородское. Да и взрыв произошел не на Лосиноостровской, а на ответвление к Институту Пути. Поэтому вполне вероятен вариант диверсии — если и не десантников дивизии «Бранденбург», то кого-либо из предателей командного состава, поскольку по свидетельству одного из чудом выживших — по эшелону прозвучал приказ: «Не выходить из вагонов!». Страшно подумать, что люди должны были сгореть заживо!

Из воспоминаний ветерана Н. А. Ивина 1923 г. р.

...день перед Новым годом

Мы стали 3-й ротой 4-го батальона 18-й воздушно-десантной бригады. Когда началось контрнаступление, нас решили перебросить под Москву. 30 декабря с эшелонем мы оказались на платформе Лосиноостровская, - подошел Ивин к самому главному. Ещё было темно. Лязгнули какие-то железяки, откуда-то из сумрака раздалась команда: «из вагонов не выходить!». И в это время раздался жуткий удар. Всё было как в немом кино: люди бегают, что-то кричат, кругом пламя, искорёженные вагоны лезут друг на друга, на мне всё горит, а я ползу по шпалам сам не зная куда. Спасли две женщины: они сбили пламя с моей шинели, подхватили за руки и поволокли в сторону. Красноармейская книжка и комсомольский билет, которые находились в карманах гимнастёрки, сгорели дотла...

Полная хронология событий восстановлена ниже:

Морозным и ветреным утром 30 декабря 1941-го года на окраине Дзержинского района взметнулся к небу рыжий султан. Поступило сообщение о < взрывах > и огненной лаве на железнодорожных путях станции < Лосиноостровская >. Огромной силы < взрывы > сотрясали окрестности. Свист осколков, клубы дыма и море пламени, волны которого перекачивались с одного состава на другой... Весь узел забит вагонами с боеприпасами, военной техникой. В огненном кольце очутился санитарный поезд с ранеными. Вот что увидели прибывшие первыми представители Бабушкинской по жарной команды. На помощь им уже спешили караулы 1, 13, 14, 22, 23 и 35 ВПК. Вместе с личным составом двух пожарных поездов повели наступление. Тринадцать автонасосов и пятнадцать автоцистерн были стянуты в то место. Создали три боевых участка, которые возглавили начальники: РУПО Ростокинского района Макаров, названной выше 35-й ВПЧ — Садовский и штаба пожаротушения УПО — Васильев. Люди творили чудеса храбрости. Инструктор Бабушкинской части Г. В. Плакучее и его помощник А. А. Королев под градом осколков спасли от неминуемой гибели уже из полыхавших вагонов 18 раненых солдат. Отделение под руководством Н. А. Евсюкова откопало из-под обломков разрушенных домов нескольких жильцов. На сотни метров вокруг разлетались осколки мин и снарядов. Горели и рушились здания на Ярославском шоссе. Зловещее зарево и на Ярославском шоссе дым могли стать хорошим ориентиром для фашистских летчиков. Нужно было быстрее укротить огонь. Бесперебойно работали насосы. Когда осколки выводили из строя рукавные линии, их тут же меняли. Даже в таких невероятно сложных условиях проявляли много выдумки. На санки устанавливали бронированные щитки и под их прикрытием подбирались ближе к очагам. Шестнадцать часов длилось тушение пожара на станции < Лосиноостровская >. Опасность была велика. Сраженный осколком, погиб курсант Георгий Петров. Из его без жизненных, обмороженных рук подхватил ствол товарищ. На руках друзей умер смертельно раненый Самуил Ескин. Воентехник второго ранга Наум Садовский обеспечивал спасение солдат и командиров из санитарного поезда, он вел за собой бойцов. Садовский тоже погиб в этом сражении. Однако вагоны все же рассредоточили, пламя с них сбили... Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1942 года Н. Садовский был награжден орденом Красной Звезды посмертно. Его имя навечно занесено в список личного состава 35-й ВПЧ столицы. [/quote]

<http://www.robeda.ru> Вопрос несколько шире, чем это может показаться на первый взгляд. Понятно, что ст. «Лосиноостровская» до сих пор остаётся одной из крупнейших сортировочных станций, и в 1941 году, естественно, она стала объектом пристального внимания немецкой разведки и люфтваффе (<http://www.noorderlingen.org/pages/nordland-defense.htm>). Железнодорожную станцию надо было уничтожить. Не исключено, что взрыв боеприпасов на «Лосиноостровской» был результатом авианалёта. Последствия взрыва на себе испытали даже обитатели посёлка Института Пути, расположенного примерно в двух-трёх километрах от станции (<http://www.noorderlingen.org/pages/40002.htm>).

Северо-восток Москвы на немецком фото.

К сожалению, подробности этой истории до сих пор неизвестны. Как-то промелькнула информация о том, что Гитлер имел особый интерес к Лосинке. И не только из-за того, что в мызе Раёво (<http://www.noorderlingen.org/pages/losinka-16-los.htm>) располагались артиллерийские склады. Военная часть тогда кстатии была намного больше. А у самой военной части и к северо-востоку от нее видны обширные вырубki. Более того, не это было главным. Интерес якобы обуславливался чем-то таким, что лежит по ту сторону обыденности и сугубо военных расчётов. Будто бы следовало уничтожить некий оккультный объект, расположенный в лесах Лосиногo острова. Колоссальный взрыв на станции увязывался с непонятным магическим ритуалом. Уничтожение объекта должно было повлечь очень серьёзные последствия для советских войск.

Так что же, планы оккультной миссии потерпели фиаско? Будем говорить прямо. Тотемным местичковым оккультизмом большевики не страдали, а единственно достоверный объект — Громовой колодец и часовню на нём (что на Яузе близ Мытищ) разрушили и осквернили ещё в 1925 году (точнее где-то после 1925 года). А вот слухи о бункере Сталина на Раево-Мызе не лишены под собой основания. Военная часть вопреки немецкой военной карте имела размеры даже большие чем сейчас.

А железная дорога идущая от ж/д ст. Белокаменная и огибающая часть по восточному периметру упирается во вполне недвусмысленно понижающийся ангар-туннель. Это отчётливо видно на спутниковой карте. Часть расформировали в 2009 году, но территория до сих пор осталась за министерством обороны и вполне надёжно охраняется с помощью колючей проволоки, «паутинки», а также датчиков и камер видеонаблюдения.

Бронепоезд на Раево-Мызе.

А вот избранные материалы из комментариев форума war.nordland.borda.ru

Желтиков А.П.: Из брехаловки на форуме. .... 4 года назад вели раскопки в парке лос. остров около метро "Сокольники" и нарвались на кости гансев, т. к. копали экскаватором многое повредили но все хламье было при них, горшки и др. Руководитель отзвонился куда-то и пришел приказ закопать все на фиг - свалили и закопали. Так все там и лежит, а горшки вроде бы десантные. .... На счёт Лосинки, тогда там сам чёрт ногу мог сломать.....фактически лес, а не парк+заболоченная местность, так что десант там мог быть вполне

----- не про десант, но про диверсантов в Москве <http://www.fsb.ru/history/autors/ovchinnikova1.html> или тут <http://www.reibert.info/forum/showthread.php?p=188279> .....

извиняюсь блин вторая ссылка такая http://nvo.ng.ru/spforces/2005-04-29/7_lubyanka.html ..... <http://reibert.info/forum/archive/index.php/t-15985.html> Так - до кучи.))))))))

zaken49: Да! Не всё мы ещё прочитали об этом взрыве! <http://www.zbulvar.ru/newspaper/streaks/articles/detail.php?STID=22771>
<http://www.zbulvar.ru/newspaper/streaks/articles/detail.php?STID=22183> Так всё-таки диверсия!?

Желтиков А.П.: "Погиб в боях у станции Лосиноостровская" Это уже публиковалось выше. Но раз тема ожила, напомним слухи о десанте в Лосином острове и Сокольниках. В Лосином острове большие земляные работы не проводились, а вот в Сокольниках попадали на немецкие захоронения. В погребениях наличествовало десантное обмундирование Вермахта. Но на такую информацию и сегодня табу.

zaken49 : В газете "Вестник" Бабушкинского района №8 есть статья «В голодные годы нас спасло имя наркома Семашко» и там, в последнем абзаце, рассказ о СТРАШНОЙ ДИВЕРСИИ. Всё-таки версия о диверсии (извините за каламбур) продолжается...

Желтиков А.П.: Выгоревший после взрыва посёлок Красная сосна, а интерпритировал по аналогии с Красным северяниным (мол большевистский посёлок лесорубов). Ан нет, этот объект упоминается в 17 веке - вот цитата. "Красная Сосна служила станом разбойникам. В 1685 году производимое следствие об ограблении на Троицкой дороге, возле урочища Красная Сосна, обоза с царской казны." Не знаю как вам, а для меня это открытие.

Желтиков А.П.: Внимательно перечитал воспоминания Панамарёва и сопоставил с другими воспоминаниями о катастрофе. И так. 9-я линия Красной сосны была на месте безымянного переулка за домом 11 по Ярославскому шоссе - о месте можно спорить, вычислено приблизительно. Эпицентр взрыва находился напротив поворота на Институт пути (поэтому взрывная волна докатилась до Свиблово). В воспоминаниях говорится о разбросанных миномётных снарядах - недавно такие снаряды были найдены на Вильгельма Пика у южного выхода из метро Ботанический сад. Я связываю их нахождение с взрывом, расстояние от которого равно 2,8 км. Далеко. Было найдено 3 мины, каждая весом по 3 кг. - можно рассчитать энергию взрыва (тем кто умеет). Воспоминания изобилуют бытовыми подробностями и в них отсутствуют "героические" эпизоды - это внушает доверие к прочитанному. Писал их отец Олега, ему было около 30 лет, стилистика похожа на дневниковую (видимо, дневником и пользовались при написании). Можно отнести это к документалистике. Теперь о причине взрыва. Во время взрыва, родственники автора и соседи находились в бомбоубежище - значит, у них был повод прятаться (гул моторов, воздушная тревога или уже начавшаяся бомбардировка). В воспоминаниях жителей г. Бабушкина взрыв был полной неожиданностью - тревога, взрывы и гул не упоминаются. Содаётся впечатление, что самолёты шли с востока, от леса - других объяснений не вижу. Впечатляет маневр вражеской авиации -

глубокий обълёт над территорией противника в кромешной темноте (шли и бомбили в слепую, по приборам). Вывод. Бомбордировка, и весьма продуманная.

Vins: Моя бабушка жила на 2-й Медведковской д. 15, это рядом со старым рынком. Во время взрыва находилась дома, рассказывала что несколько стекол вылетели, хотя расстояние не маленькое. Потом видела развороченные вагоны в Лосинке, трупы возили на кладбище Раевское. Ее версия была такая, взорвался эшелон с боеприпасами, рядом стоял эшелон с новобранцами. Бомбежки небыло.

zaken49 : Снова и снова возвращаюсь к этой теме и вот, что я накопал сейчас. Источник - та самая книга о Лосинке " Родная наша Лосинка в лицах и рассказах", что была мне подарена в мой последний приезд в Москву и о которой я писал в своей теме "Лосинка в эмиграции", часть вторая, сообщение 792. Время от времени я пересматриваю её и вот на что я обратил внимание в разделе о самой станции и о взрыве. Воспоминания очевидцев. Я опускаю личностные ощущения и оставляю только одно - что же это было? "Говорили о диверсии... Снаряды рвались с девяти утра до двух часов дня" Нина Канищева (Нина Кан). "О причинах взрыва говорили многое. О каких-то таинственных минах, оставшихся со времени обороны Москвы. Но толком так никто и ничего не узнал" Ольга Зайцева. "...В школе находился только старичок-общественник. Он-то и мне и сказал, что надо бежать на Красную сосну: там произошёл взрыв, там помогают... Потом рассказывали, что сразу после первого взрыва машинист паровоза не растерялся и успел отцепить вагоны с боеприпасами и отогнать их на безопасное расстояние. Как фамилия того машиниста, не помню, но о его подвиге писали в газете, кажется "Гудок" Ольга Щербакова. " Было много начальства в чёрных "Эмках", в белых полушубках и бурках на ногах. Отчего произошёл взрыв? Говорили, что какой-то военный топил в вагоне "буржуйку". Будучи москвичом, уехал в "самоволку", не потушив печь. Пол в вагоне прогорел и начался пожар. Огонь перекинулся на цистерну, отсюда и взрыв... Считали, что халатность. Хорошо, что машинист не испугался, а отцепил вагоны со снарядами и отогнал его в тупик подальше..." Валентина Романова. Я не буду цитировать воспоминания о летящих по воздуху цистернах и колёсных парах, о погибших и спасённых военнослужащих и гражданских, о панике и чётких действиях пожарных и медиков. Важно одно - причина этой катастрофы до сих пор неизвестна и вряд ли мы когда-нибудь её узнаем... Отдельно хочу ещё раз отметить острый ум Александра Петровича Желтикова! Именно он первым предположил, что взрыв произошёл или от заложенных нашими же мин , или от неосторожного обращения с огнём (почитайте ещё раз всю тему сначала). Ясно одно - налёта вражеской авиации не было! Или диверсия, или разгильдяйство!

Игорь3711: В теме «Взрыв на Лосиноостровской в 1941 году» первые годы упоминания: 1971 (книга про пожарников) и 1989 (первый пост). Всё остальное – это воспоминания и ссылки на архивные исследования (с вырванными страницами) после 1989 года. Количество воспоминаний явно перевешивает за дату взрыва 30 декабря 1941 года. Как говорится,

«подавляющим и безоговорочным большинством голосов». В одном из постов прозвучало, что дата взрыва колеблется с октября по конец декабря. И хотя в конце своего поста автор так же приходит к безоговорочной дате «30 декабря 1941 года», я всё-таки позволю себе осветить свою версию событий и сместить дату взрыва на период «конец октября – начало ноября 1941 года». Из всех перечисленных на обсуждении темы причин взрыва – налёт (диверсия) немцев, разгильдяйство и акция НКВД – я придерживаюсь последней. Поскольку однозначного ответа о причине взрыва на Лосиноостровской при обсуждении не прозвучало, излагаю последовательно цепочку своих соображений. 1. На эту тему я вышел, набрав в поисковике «взрыв санитарного поезда в Москве 1941 года». 2. Из книги «Москва – фронту 1941 – 1945» М.1966, «Наука», Главное архивное управление при Совмине СССР с. 256-257: «В середине октября МК ВКП(б)» и Моссовет поставили перед рядом предприятий Москвы задачу организации ремонта боевых машин: танкеров, танков, броневиков. Это обязательство было внесено в качестве дополнительного пункта в договоры предприятий о предоктябрьском социалистическом соревновании. К началу ноября уже была отремонтирована первая партия танков, и был произведён пробный пробег по улицам Москвы». 3. Из «Московской правды» того периода уже читаем, что эта первая партия была отремонтирована «к концу октября». Там же находим, что из-за нехватки транспорта с 16 октября на Лубянке начались расстрелы 300 бывших крупных военных чинов, сидевших там (с 1937?). 4. В Сети можно найти фотографии ремонта танков «КВ» на заводе «Серп и Молот» (начало 1942 г). 5. Территориально этот завод находится в непосредственной близости от госпиталя Бурденко. 6. Сам Бурденко (из Википедии) получил инсульт в результате осмотра санитарного поезда «в конце сентября». 7. Много ли санитарных поездов в конце декабря могло быть задействовано именно для вывоза раненных из Москвы (идёт наступление на Запад) по Ярославскому направлению? 8. Железная дорога – ведомство НКВД (ещё с Дзержинского). Случайное совпадение скопления составов со снарядами и санитарного поезда в одном месте и в одно и то же время – нонсенс. Цель такого неслучайного совпадения? Ответ один – акция НКВД. А теперь вопрос ко всем читавшим и читающим данную тему. На фотографии памятной плиты погибшим (из газеты) – список КОНКРЕТНЫХ фамилий, имеющих только дату смерти 30.12.1941. Почему нет дат (годов) рождений у БОЛЬШИНСТВА?

Стало быть опять соблюдается принцип «не щадить ни своих ни чужих». А печальный итог этого трагического события почти четыре сотни человек убитых и множество раненных не считая тех лётчиков с голубыми петлицами...

Лосиный Остров в послевоенное время.

В последующие десятилетия, несмотря на значительные утраты, понесенные природой Лосино Острова во время Великой Отечественной войны (были вырублены значительные площади лесов), а также в результате усилившейся урбанизации сопредельных с ним земель этот лесной массив – один из самых крупных в Подмосковье – всё же сохранил

свою территориальную целостность и многие природные достопримечательности. В немалой степени этому способствовало специальное распоряжение правительства СССР об охране и восстановлении Лосиноостровской лесной дачи, изданное в первые послевоенные годы – в апреле 1946 г. (тогда здесь было посажено более 1000 га лесных культур), а впоследствии – увеличение её общей площади и компактности за счёт присоединения примыкавших к ней с севера и востока территорий Мытищинской и Гольяновской лесных дач, а затем и Верхне-Яузских болот. Этот изумительный уголок природы, легко доступный для учебных экскурсий, нужно сохранить», – писал в 1947 г. известный учёный-зоолог А.Н.Формозов.

В конце 1950-х гг. профессора Московского государственного университета А.Н.Формозов и В.Г.Гептнер вновь подняли вопрос о будущем Лосино-Острова – «замечательного лесного массива, имеющего большую культурную и историческую ценность», предложив превратить его в образцовый лесной парк. И в их предложении опять же прослеживается идея создания здесь национального парка. Кстати к 1960 году Лосиный Остров прорезает МКАД, а на верхнеяузских болотах прекращается торфодобыча. Однако при разработке Генерального плана развития Москвы в 1960-х гг. появился совершенно иной проект – создания на этой территории огромной северо-восточной зоны отдыха трудящихся с разветвлённой сетью асфальтированных проезжих дорог, пансионатов, кемпингов и, главное, с Мытищинским морем, которое должно было поглотить единственный в ближнем Подмосковье обширный водно-болотный комплекс – местообитание многих редких видов животных. Этот проект вызвал самые резкие возражения со стороны научной общественности столицы, которая не могла смириться с потерей последнего вблизи Москвы крупного лесного массива, сохранённого усилиями многих поколений людей, и призвала в максимально возможной мере сохранить дикую природу этого уникального леса, создав на его базе природный парк, основным назначением которого должен стать не развлекательный отдых, а охрана природы и учебно-просветительская деятельность, направленная на воспитание у самых широких слоёв населения, прежде всего – молодёжи, бережного, экологически грамотного отношения к родной природе. Эта идея находила всё больше сторонников, причём не только среди учёных-биологов, но и у писателей, журналистов, простых москвичей. В 1967 г. на Всероссийском совещании, посвящённом созданию в Российской Федерации сети народных парков и охраняемых ландшафтов, было единодушно поддержано предложение москвичей о создании в Подмосковье, используя лесные массивы на северо-востоке от столицы, т.е. в Лосином Острове, первого в России природного парка.

Однако и сторонники создания Северо-Восточной зоны отдыха не бездействовали: решением Мосгорисполкома от 20 августа 1968 г. № 35/15 проект планировки этого огромного рекреационного комплекса был утверждён. Стало очевидным, что над Лосиным Островом, сохраняемым многими поколениями москвичей, нависла реальная угроза. И, естественно, это не могло не встревожить всех тех, кто выступал за создание здесь

ООПТ. В СМИ появились многочисленные публикации московских учёных против подобного утилитарного использования Лосино-Острова. Однако его спасению, как у нас это часто бывает, помог случай.

В самом начале 1970-х гг. в находившуюся тогда в самом центре Лосино-Острова ЦНИЛ Главохоты РСФСР приехал порыбачить на прудах первый секретарь МГК КПСС В.В.Гришин. Естественно, не воспользоваться таким визитом было грешно. И принимавший его директор этой лаборатории В.Ф.Гаврин поднял перед первым лицом города вопрос о важности сохранения у его стен уникального во многих отношениях лесного массива – единственного в своём роде объекта природного и историко-культурного наследия Москвы. Неожиданно это предложение нашло поддержку на столь высоком по тем временам уровне, причём не на словах, а на деле. Вскоре было выпущено распоряжение Мосгорисполкома от 14 июля 1972 г. № 1443 о разработке проекта создания на территории Лосино-Погонного Острова природного парка – новой в те годы для нашей страны категории ООПТ.

В 1972-1975 гг. НИиПИ генплана г.Москвы при участии специалистов ЦНИЛ Главохоты РСФСР, Союзгипролесхоза, Лаборатории лесоведения АН СССР и других профильных организаций была разработана необходимая для создания природного парка проектная документация. Однако ещё целых четыре года продолжались согласования проекта и споры о том, каким ему быть. И, наконец, Объединённым решением Мособл- и Мосгорисполкома от 4 мая 1979 г. № 1190-543 утверждается проект планировки природного парка «Лосиный Остров», причём вместе с границами ООПТ и её охранной зоны. К сожалению, отсутствие правового регулирования образования и функционирования ООПТ в нашей стране вновь отодвинуло сроки официального создания природного парка.

В 1981 г. в СССР принимается Типовое положение о государственных природных национальных парках, объединившее две категории ООПТ «природный парк» и «национальный парк» в одну. Для Лосино-Острова этот документ имел судьбоносное значение, поскольку позволил присвоить ему статус природного национального парка, подняв его таким образом с местного уровня до общероссийского, что, как оказалось в дальнейшем, было совершенно обоснованным – государственный природный национальный парк «Лосиный Остров» после его образования получил всеобщее признание, в том числе – за рубежом.

Официальному приданию Лосиному Острову статуса ООПТ опять же помогло стечение обстоятельств. Для выполнения государственного плана по созданию ООПТ в 1983 г. срочно потребовалась территория с готовой для учреждения ООПТ проектной документацией. Благодаря тому, что в правительственной комиссии по этому вопросу состояли сотрудники ЦНИЛа – известные специалисты заповедного дела Е.Е.Сыроечковский и Ф.Р.Штиль-марк, которых всегда волновала судьба Лосино-Острова, удалось вовремя не только подготовить необходимую документацию, но и представить её в Совет Министров РСФСР.

И, наконец, 25 лет назад – 24 августа 1983 г. – Совет Министров РСФСР принял постановление № 401 «О создании государственного природного национального парка «Лосиный Остров». Как здесь не вспомнить слова академика И.П.Бородин, сказанные им почти 100 лет назад: «Мы поняли необходимость охранять памятники нашей старины; пора проникнуться сознанием, что важнейшими из них являются остатки той природы, среди которой когда-то складывалась наша государственная мощь, жили и действовали наши предки...». Эти слова имеют самое непосредственное отношение к Лосиному Острову, который тесно связан с историческим прошлым нашего Отечества и по праву должен рассматриваться как объект не только природного, но и историко-культурного наследия России.

Хотя в постановлении Совета Министров РСФСР и не называлась цель создания природного национального парка «Лосиный Остров», она была очевидна – не освоение этого лесного массива под массовую рекреацию, а сохранение и восстановление уникального природного комплекса, имеющего особую природоохранную, средозащитную и историческую ценность. Местоположение национального парка по существу в черте Москвы выдвигает перед ним в качестве задачи первостепенной важности организацию здесь массовой природоохранной просветительской работы и экологического воспитания населения, широкую пропаганду природоохранных и краеведческих знаний.

Присвоение в 1983 г. старейшей в России Лосиноостровской лесной даче и прилегающим к ней лесам новой тогда для нас категории особо охраняемой природной территории (ООПТ) – «государственный природный национальный парк» (теперь, как и во всём мире, просто «национальный парк») стало, безусловно, знаковым событием для природоохранного дела всей страны. Организация национального парка площадью свыше 11 тыс. га не где-нибудь, а буквально у стен столицы государства и частично даже в её черте не только послужила примером и способствовала появлению в разных районах России других национальных парков, но и положила начало учреждению региональных ООПТ в сильно урбанизированных районах, где ранее под особую охрану в лучшем случае ставились лишь локальные памятники природы. Именно с национального парка «Лосиный Остров» началось формирование системы ООПТ города Москвы, в административных границах которой к настоящему времени, кроме памятников природы, создано 9 природно-исторических парков – «Измайлово» (1607,7 га), «Косинский» (335,0 га), «Кузьминки-Люблино» (1065,0 га), «Царицыно» (1316,8 га), «Битцевский лес» (2208,4 га), «Москворецкий» (3660,0 га), «Тушинский» (661,7 га), «Покровское-Стрешнево» (222,8 га), «Останкино» (661,2 га) и 6 природных заказников – «Воробьёвы горы» (148,0 га), «Теплостанский» (328,7 га), «Долина реки Сетуни» (696,0 га), «Долина реки Сходни в Куркино» (245,4 га), «Долина реки Сходни в районе «Молжаниновский» (11,6 га), «Петровско-Разумовское» (601,0 га). В общей сложности указанные ООПТ вместе с городской частью Лосиного Острова (3308,6 га) занимают более 17,5 тыс. га, что составляет около 16% площади города, причём на Лосиный Остров приходится почти 20% площади всех ООПТ Москвы. При этом Лосиный Остров выгодно

отличается от других ООПТ Москвы своей территориальной целостностью и очень большой по городским масштабам площадью, значительная часть которой не подверглась существенной антропогенной трансформации и сохраняется как естественный лес со свойственными ему зональными типами растительности, характерной для широколиственных и хвойных лесов флорой и фауной.

Безусловно, его природа постоянно испытывает негативное воздействие городской среды, которое проявляется, прежде всего, в техногенном загрязнении атмосферного воздуха и водных объектов, рекреационной дигрессии растительного покрова и сильном замусоривании периферийных кварталов парка. Тем не менее, благодаря установленным здесь жёстким ограничениям градостроительной деятельности и соблюдению соответствующего режима охраны и содержания территории, удалось решить главную для всех расположенных в городе ООПТ задачу – сохранить площадь и территориальную целостность природного комплекса национального парка. С 1983 года Лосиный Остров даже в черте Москвы не потерял ни одного гектара, более того, он увеличил свою площадь за счёт присоединения к парку правобережной долины р.Яузы вдоль Ростокинского проезда и освобождённых от застройки участков в районе ул. Красной Сосны. Единственной существенной потерей за все эти годы стала вырубка леса вдоль МКАД, но это произошло вне земель ООПТ – в границах выделенной в 1960 г. полосы отвода этой автомагистрали – и было связано не с запрещённым законодательством новым строительством в национальном парке, а с реконструкцией и расширением давно существующей и исчерпавшей свои пропускные возможности автодороги общегородского значения.

Чрезвычайно важной природоохранной мерой для Лосиног Острова, принимая во внимание его агрессивное городское окружение, явилось своевременное юридическое оформление и закрепление на местности границ национального парка. Это не только сняло ряд спорных вопросов с сопредельными землепользователями и уменьшило опасность самовольной строительной деятельности в границах ООПТ, но и во многом решило проблему бесконтрольного заезда постороннего автотранспорта, что вплоть до начала 1990-х гг. было для работников парка большой головной болью.

Национальный парк «Лосиный Остров» со времени его создания и до середины 1994 г. находился в ведении Московского лесопаркового территориального производственного объединения «Мослесопарк» (бывшее Управление лесопаркового хозяйства). 17 июня 1994 г. парк перешёл в непосредственное подчинение Департамента инженерного обеспечения правительства Москвы (ныне – Департамент жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства), а 24 октября 1994 г. постановлением Правительства РФ № 1192 «О национальном природном парке «Лосиный Остров» природные ресурсы Лосиног Острова – недра, воды, земли, леса, растительный и животный мир – отнесены к федеральным природным ресурсам.

В 1998 г. Международным институтом леса РАЕН был выполнен Проект организации и ведения лесного хозяйства национального парка "Лосиный остров", рассмотренный и одобренный на заседании научно-технического совета НП.

Национальный парк "Лосиный остров" состоит из 6 лесопарков: Яузского, Лосиноостровского, Мытищинского, Лосинопогонного, Алексеевского и Щелковского. На территории национального парка выделено три функциональных зоны с различным режимом охраны и использования:

- Особо охраняемая зона — 5,39 тыс. га (41,9 %), в т.ч. заповедные участки — 1,51 тыс. га, закрытые для посещения, где природные комплексы сохраняются в естественном виде. Эта зона служит убежищем для крупных млекопитающих, местом гнездования птиц;
- Учебно-экскурсионная зона — 3,13 тыс. га (24,3 %), открытая для посещения в сопровождении экскурсовода по экологическим маршрутам;
- Рекреационная зона — 3,45 тыс. га (26,8 %), предназначенная для массового отдыха.

В составе земель парка лесные земли занимают 84 %, в том числе покрытые лесом — 9,6 тыс. га (81 %). В составе нелесных земель: болота — 5%, воды — 2%.

Национальный парк "Лосиный остров" расположен к северо-востоку от Москвы, при этом третья его часть находится в административных границах города, и его леса начинаются всего в 8 км от Кремля. С севера, запада и юга вплотную к парку подступают многоэтажные жилые кварталы города, промышленные зоны, вблизи проходят крупные автомобильные и железнодорожные магистрали. По территории национального парка проходит Московская кольцевая автомобильная дорога. На территории парка расположено 2 поселка, в которых проживает около 1500 человек.

В Лосином Острове немалое внимание уделяется такому обязательному для национальных парков виду деятельности как экологическое просвещение. И очень хорошо, что здесь нет таких помпезных, но пустых по содержанию учебных троп как, например, на Воробьёвых горах или в Серебряном Бору. Гораздо эффективнее и полезнее проводить экскурсии природоохранной направленности среди сохранённого в многомиллионном городе, насыщенного жизнью естественного леса, чем возводить дорогостоящие вольеры для показа чуждых нашей природе нутрий и фазанов, а заодно и демонстрировать полное непонимание стоящих перед ООПТ задач. Конечно, у Лосиног Острова нет таких финансовых возможностей, как у Правительства Москвы, но если бы они были, в национальном парке, надо полагать, нашли бы им куда более полезное применение. Например, заложили бы лесные культуры на месте уничтоженного ураганом леса или высадили вдоль учебных троп редкие для Лосиног Острова виды растений. Хотя и при существующем скромном оформлении учебных троп по их

насыщенности объектами показа и своей содержательности они намного превосходят дорогостоящие «экологические маршруты», появившиеся в последнее время на региональных ООПТ Москвы.

В год знаменательной для национального парка «Лосиный Остров» и многих москвичей даты не хотелось бы акцентировать внимание на его проблемах, но они, к сожалению, существуют, а некоторые из них с каждым годом становятся всё более тревожными по независимым от самого парка причинам. Практически все эти проблемы связаны с городским местоположением национального парка и стремлением Москвы и прилегающих к нему Мытищ, Королёва и Балашихи использовать территорию Лосиного Острова в своих градостроительных и рекреационных интересах, причём в последнем случае – без каких-либо затрат и усилий. А ведь в 2000 г. Правительство Москвы согласилось участвовать в финансировании деятельности национального парка за счёт средств городского бюджета – уж что-что, а благоустройство рекреационных центров, уборку мусора и охрану общественного порядка на используемых для отдыха горожанами участках федеральной ООПТ должно оплачивать именно Правительство Москвы, а не федеральный бюджет. То же самое касается и Мытищ, Королёва, Щёлкова и Балашихи, жители которых также отдыхают в Лосином Острове, оставляя после себя горы мусора и израненную растительность.

К сожалению, до сих пор уничтожение и загаживание природы у нас традиционно воспринимаются как малозначительное прегрешение, а если оно, тем более, оправдывается «развитием» города и «интересами» народа, то ни о какой охране природы и речи быть не может, пусть при этом даже и нарушается федеральное и региональное законодательство.

Лучшим примером тому является трассировка 4-го Транспортного кольца через национальный парк по варианту, при котором без всякой на то необходимости в границах ООПТ предусматривается строительство развязки на пересечении с Лосиноостровской улицей и размещение станции наземного метро «Белокаменная». При этом проектировщиков нисколько не смущает тот факт, что и развязка и станция метро будут функционировать, со всеми вытекающими для природы негативными последствиями, не только внутри ООПТ, но и в непосредственной близости от самого старого в Европе участка равнинного широколиственного леса (кв. 38/4), являющегося без всякого преувеличения национальным достоянием всей страны. Если проект будет принят и реализован в таком варианте, то это не только повлечёт за собой вырубку леса на месте развязки, но и сделает доступной для массового посещения чудом сохранившийся в черте Москвы многовековой широколиственный лес, объявленный региональным памятником природы ещё в 1987 г. В случае открытия упомянутой станции метро ближайшие к ней лесные кварталы, несомненно, станут местом ставшего очень популярным и активно пропагандируемого во всевозможных СМИ пикникового «шашлычного» отдыха, что за очень короткий промежуток времени превратит ближайшую к центру Москвы юго-западную часть исторического лесного массива в вытоптаный и замусоренный лесопарк, как это

произошло со многими другими городскими лесами. Подобное решение тем более недопустимо, что 4-е транспортное кольцо при соблюдении определённых экологических требований может пройти по намеченной трассе без существенного ущерба для природы Лосиногостовского Острова.

Не лишним будет напомнить и о предложении по малоэтажной жилой застройке земельного участка вдоль Лосиногостовской улицы в границах национального парка, а также о разгоревшемся скандале с предложением об отчуждении из его состава значительной по площади территории в черте Москвы с мнимой компенсацией за счёт лесов Балашихинского района. И все эти предложения были сделаны на весьма высоком официальном уровне.

Нельзя оставить без внимания и проблемы охранной зоны национального парка, которые порождены тем самым правовым нигилизмом и «насилием над правом», о которых так много говорится в последнее время, и безудержной жадностью наживы у деятелей строительного бизнеса, фактически слившихся в одну команду с чиновниками градостроительного комплекса Москвы. В отличие от региональных ООПТ Москвы у национального парка «Лосиный Остров» охранный режим с утверждением её границ и режимов использования была официально выделена решением Мосгорисполкома и Мособлисполкома ещё в 1979 году. Тем не менее, в последние годы она застраивается самым активным образом, причём нередко вплотную к границам национального парка. Например, в районе Богородское у самой опушки леса возводятся два жилых комплекса из высотных домов, причём один из них строится на месте стадиона, на котором начинал свою спортивную карьеру легендарный Лев Яшин. Поистине нет предела жадности наживы и бесстыдству строительной фирмы «Дон-Строй», которая к тому же цинично окрестила возводимый ею монстр «Экопарком «Лосиный Остров»! Ещё одна строительная площадка вблизи границ парка появилась на бульваре Рокоссовского, окончательно похоронив оформленную постановлением Правительства Москвы идею восстановить экологический коридор между национальным парком «Лосиный Остров» и природно-историческим парком «Измайлово». Аналогичная ситуация с коммерчески очень выгодной жилой застройкой с захватывающими дух панорамными видами Лосиногостовского Острова имеет место и вдоль областных границ национального парка. Только выдержит ли его природа столь мощный градостроительный натиск?

Нельзя не сказать о ещё одной крайне злободневной проблеме национального парка, которая с каждым годом становится всё острее и может выйти из-под контроля, поскольку, судя по всему, городские и областные власти не собираются участвовать в её решении. Речь идёт о постоянно усиливающемся замусоривании периферийных кварталов Лосиногостовского Острова в связи с занесённой в Москву с юга модой на пикниковый отдых с шашлыками. При этом объём оставляемого здесь горожанами мусора не поддаётся исчислению. Если учесть, что всего за несколько майских праздничных дней в лес приходят тысячи компаний, каждая из которых оставляет после себя десятки бутылок и банок из-под пива и других

напитков, разгружает целые баулы и сумки, наполненные консервами, завёрнутыми в полиэтилен и фольгу бутербродами и пр., то становится очевидной нереальность очистки леса от таких объёмов мусора только работниками национального парка. Да и с какой стати, собственно, федеральное природоохранное учреждение должно бросать все силы и средства на уборку мусора за горожанами, если Правительство Москвы и администрации примыкающих к Лосиному Острову подмосковных городов, чьи жители с недавних пор в своё удовольствие и столь беспардонно используют национальное достояние всей России, никак не реагируют на превращение национального достояния в стихийный мусорный полигон? За последние 10-15 лет массовость пикникового отдыха приняла в Москве и Подмоскowie такие грандиозные масштабы, что собрать и вынести из леса весь мусор теперь под силу только централизованным службам, и никакими субботниками и сезонными уборщиками здесь уже не обойтись. Однако городские и областные власти остаются безучастными к решению мусорной проблемы национального парка и ошибочно полагают, что он, как в прежние времена, способен самостоятельно её решить. Вместо помощи Лосиному Острову они постоянно указывают на «запущенность» леса и неудовлетворительное содержание территории, о чём неоднократно писали, говорили и показывали средства массовой информации. Между тем, следует знать, что загаженный любителями пикников лес, хотя и производит крайне гнетущее впечатление, всё же сохраняет своё биологическое разнообразие и относительно легко и без миллионных затрат может быть приведён в нормальное состояние – были бы добрая воля и желание. Во всяком случае, замусоривание городских лесов, как показывает, увы, печальный их опыт, не имеет для природы столь пагубных последствий, как целенаправленная вырубка почвозащитного подлесочного яруса и замена живого напочвенного покрова из лесных трав на регулярно выстригаемый злаковый газон, что делается в последние годы на некоторых ООПТ Москвы.

На фоне градостроительных вторжений в границы национального парка и обрушившегося на него мусорного вала все другие проблемы парка сегодня отодвигаются на второй план, хотя и они требуют постоянного внимания и решения с минимальным ущербом для природы. Всё же хочется надеяться, что порождённые городским окружением проблемы Лосиногo Острова найдут понимание у властей всех уровней и следующий юбилей первый российский национальный парк встретит без экологических потерь, в полной мере сохранив и приумножив свои природные богатства.

Уникальность Лосиногo Острова в том, что на его территории в окружении мегаполиса сохранился природный массив, отличающийся большим природным разнообразием. Главная особенность природы Лосиногo Острова — это большое природное разнообразие и мозаичное размещение растительных сообществ на его сравнительно небольшой территории. На которой встречаются более 600 видов высших растений, 36 видов лишайников, около 90 видов грибов, около 150 видов водорослей. Среди них есть внесённые в Красные книги Москвы и Московской Области.

В лесном массиве, почти со всех сторон окруженным городам и с

многомиллионным населением, обитают или появляются во время миграции около 180 видов птиц, до 40 видов млекопитающих (в том числе лоси, кабаны, пятнистые олени), не менее 13 видов амфибий и рептилий. В водоемах парка обитают около 15 видов рыб.

Площадь Лосиногостовского Острова согласно Постановления Правительства РФ от 29 марта 2000 года №280 «О национальном парке Лосиный Остров» составила 12881 га, а особо охраняемая территория 6645 га. Площадь национального парка разделена на 6 лесопарков.

Два из них находятся в городской части:

1. Лосиноостровский лесопарк — 1415 га.
2. Яузский парк — 1950 га.

За Московской кольцевой дорогой располагаются четыре лесопарка:

1. Мытищинский лесопарк — 2308 га.
2. Лосинопогонный лесопарк — 3091 га
3. Алексеевский лесопарк — 2661 га
4. Щёлковский лесопарк — 987 га

Площадь Яузского водо-болотного комплекса составляет около 469 га

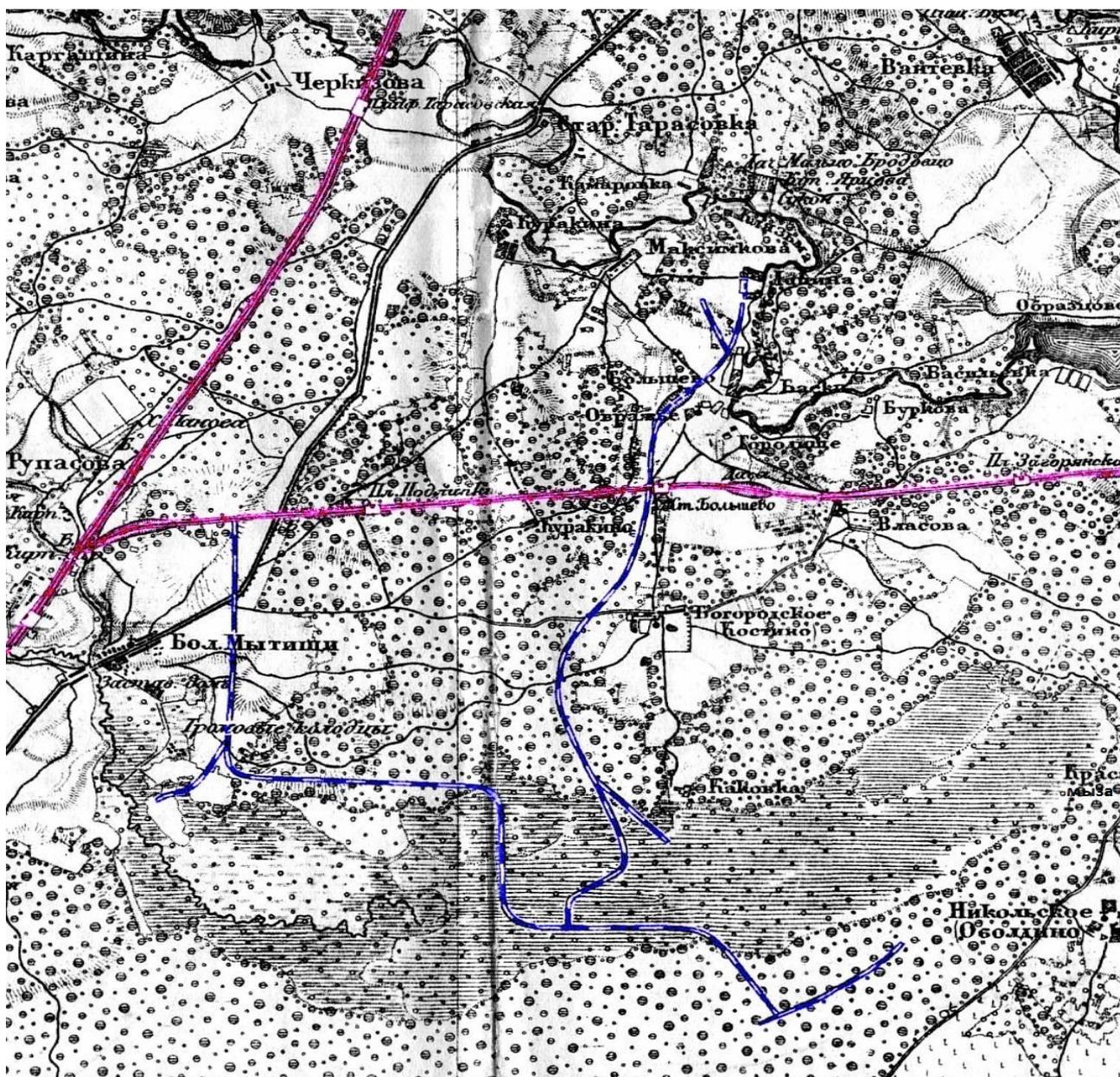
Топология Лосиногостовского Острова.

Лосиный Остров имеет ряд мест интересных с точки зрения этимологии и топологии.

Посёлок *Центральный* — здесь располагалась центральная усадьба Мытищинского торфопредприятия. Еще в конце 30-х годов XX века на его месте находилась коммуна ОГПУ, три деревни Самаровка, Каковка и Никольское (Оболдино), а также Красникова мыза впоследствии уничтоженные торфодобычей и восточным водоканалом. (см. карту 17)

Следующее название посёлка Центральный — *Торфопредприятие*, тоже официальное. Оно значится на маршруте Болшево — Торфопредприятие. Королёвцы называют посёлок Торфянка, а местные просто — Болото. Кстатии Каковка стояла именно на краю болота у выхода с Костиной гати. Здесь начиналась дорога на деревню Костино (Богородское).

«*Золотая Горка*» - в настоящее время не существующая горка торфа — главного перевалочного пункта торфодобычи. На пологом южном склоне которого после закрытия торфодобычи местные жители выращивали томаты и даже арбузы.

Распаханные под капусту выработанные торфяники называли «Алтаем».

«Босик» (сокращенно от бассейна) — противопожарный пруд на восточной окраине посёлка.

«Треугольник» - территория ограниченная со всех сторон ветками узкоколейки.

Бывший торфяной карьер стал местом добычи песка для строительных нужд города Калининграда. Карьер затопило водой, и со временем он превратился в красивое лесное озеро. Рядом с будущим озером находился небольшой посёлок, так называемый "самозахват". Поскольку построен он был из всяких подручных материалов, его называли "Тряпичный посёлок" или коротко — "Тряпка". Посёлок снесли, а его имя перешло на водоём.

Часть уже упоминавшейся "узкоколейки" тоже имеет собственное название — "Басова горка", по имени лесника Басова, жившего на лесном кордоне рядом с железной дорогой. насыпь в этом месте проходит высоко над

ручьём, образовавшийся склон используют зимой для катания на лыжах и санках.

Услышал от местных жителей такое название: "*Лог Симбирский*". Спрашиваю, почему так называют? Объяснили тем, что в этих местах охотился Ленин, отдохавший неподалёку, в селе Костино. Мне это объяснение показалось надуманным, и на карте середины тридцатых годов прошлого века я нашёл другое название этого места: озеро им. Люксембург. Неправда ли, на слух похоже на "Лог Симбирский" — "Люксембург"! Вот такой топонимический казус.

Не менее загадочно название одного из бывших хуторов — Аул. А ведь это название кавказского или среднеазиатского поселения. Было и селение *Акулово*, а чуть южнее его единственный свободный переезд через водоканал — посёлок (торфодобытчиков?) *Погонный*. Восточная часть пос. Погонного остался как дачный посёлок.

Вызывает интерес название — ручей *Нехлюдов Рукав*. На старинных картах это место называлось урочище Нехлюдова Поляна, мы в детстве называли — первая торфянка. Согласно "Словарю", урочище — местность, отличающаяся по природным условиям от окружающей территории. Ландшафтная граница, природный рубеж. Последнее определение дало ключ к возможной разгадке названия. Это действительно граница владений монастырских (Чудова монастыря) и княжеских. "Княжая Хлудневская земля" и нехлудневская. Упоминание о "княжой Хлудневской земле" встречается в Разъезжей грамоте около 1477 — 1484 годов.

Холудье — заросли кустарника, мелкий лес (Даль, 1912).

Голутва — вырубка, просека в лесу, поляна (Мурзаев, 1984).

Местность на восток от уже упоминавшегося "Босико" до Акуловского водоканала до сих пор называют Аэродромом. В чём тут дело? Неподалёку расположенный старый военный аэродром (около деревни Супонево) никакого отношения к нашему аэродрому не имеет. Здесь базировались "кукурузники", обрабатывавшие торфяные разработки на предмет уничтожения личинок комара.

Граничащий с посёлком Центральным дачный посёлок с названием, напоминающим нам о гражданской войне, — *Каховка* — на старых картах называется менее благозвучно: *Коховка*, *Георгиевское Тож*. Наличие второго названия, скорее всего, говорит о существовавшем в посёлке храме или о часовне во имя святого Георгия.

Интересно и название урочища *Алексеевская роща* — так Меньшиков назвал свою лосиноостровскую усадьбу на Хомутовском тракте в честь сына Петра I Алексея, а не по имени его батюшки — царя Алексея Михайловича — страстного охотника.

Что касается московской части Лосиног Острова то здесь всё ещё более удивительно, хотя названий не так много, а тяготеют они к Ярославскому шоссе.

Существовало в Московской части Лосиног острова селение *Раево Мещерское*, которое часто называли *мыза Мещерское*. Сейчас существует рядом с парком *мыза Алмазово*. Тоже загадка. Согласно упомянутому "Словарю", мыза — усадьба, небольшое имение с сельскохозяйственными постройками (Северо-запад России, Прибалтика).

Хотя, что здесь удивительного, Раево-Мызой владела сначала супруга Петра I Екатерина Алексеевна (Екатерина I) 1723 г, а в 1736 году младшая дочь Петра I Елизавета Петровна. И возможно на их взгляд это был путеводный мыс (*мыса или мыза*) на пути к Троице-Сергиевой Лавре.

Что касается другого окончания — *Мещерское*, то по ландшафтно-природным характеристикам места эти — всё левобережье Яузы, а сосняки чередующиеся с березняками особенно вполне вписываются в западную оконечность Мещеры. Хотя не исключено, что в исчезнувших деревнях Лосиног Острова жили потомки *финно-угорского племени Мещера*, о чём свидетельствует название речки *Ичка* от (И-ка, О-ка) — гладь, водное пространство.

Не менее интересны и другие названия. Самое загадочное — *Поклонная гора*. Место, где сейчас находится гипермаркет «Наш» он же бывший «Мосмарт». Настоящей горы здесь не было, но на взгорке водораздела, паломники идущие в Троице — Сергиеву Лавру видели на горизонте виденье её куполов. Дорога здесь делала изгиб и панорама неба сама обращала на себя внимание.

В этом месте есть и ещё одна странность! Здесь пропадает нумерация домов по Ярославскому шоссе со стороны Лосиног Острова. Гипермаркет «Наш» идет под номером 54, а далее дома гостиницы «Саяны» под номером 114... *Куда делись 60 номеров домов?* А в советское время здесь на месте гипермаркета за исключением гаражей вдоль леса был пустырь. Что это — мистика или запас советской власти части заповедника под застройку?

А вот жилой военный городок напротив *Раево-Мызы* в 30-е 40-е годы имел название *Ворошилово*.

Интересен и «синдром» Метрогородка. Известно, что в 30-е годы он тянулся почти от платформы Лось до современного Малыгинского проезда, севернее были Малые Мытищи. Метрогородок на карте присутствует и на востоке Москвы, восточнее села Богородского до Открытого шоссе. Но вот странность на картах 80-х, 90-х и даже 2000-х годов подчас лесной массив Лосиног Острова также именуется Метрогородком. К чему такая путаница, ведь микрорайоны Москвы давно именуются Ярославский, Богородское, Черницыно и Гольяново. Что касается рабочего посёлка Красная Сосна, то он образовался в 30-е годы XX века и не понятно, то ли название имело

ввиду корабельную (строевую или красную, т. е. в переносном значении стройную, красивую), то ли революционно красную. Вторая версия кажется более достоверной, т. к. всё было красное в т. ч. и Красный Северянин (посёлок по соседству). С названиями лосиноостровских урочищ «Сосновая Гривка» и «Красная Сосна» я думаю должно быть всё ясно — строевые леса корабельных сосен. А вот с посёлком Дружба вот такая история:

Генеральный план рабочего поселка Дружба (первоначальное название – Дружба 1 Марта 1917 года) разработан архитектором Борисом Михайловичем Великовским (1878-1937). За основу принята идея города-сада, объединившего «культуру и технику городов с преимуществами деревни – свежим чистым воздухом и близостью к природе».

Для отвода земельного участка под поселок избранное на общем собрании правление, состоявшее из членов кооператива, работников заводов «Красный Богатырь» и Мытищинского вагоностроительного, а также Военного ведомства, электростанции ГЭС №1, Центросоюза, обратилось в Совет народных комиссаров, к его председателю – В.И.Ленину. Было дано распоряжение о выделении 102 десятин земли из заповедных земель Погонно-Лосиноостровской дачи на месте бывшей пасеки и существовавшей здесь до Первой мировой войны коммуны последователей Льва Толстого. 17 сентября 1917 года начали готовить участок. «Дорог не было вовсе, кроме одной, которая шла до Ярославского шоссе от домика № 8, находящегося и сейчас на Октябрьской улице. В нем жил пасечник. Вся остальная площадь до шоссе была покрыта сплошным лесом», – вспоминала местная жительница Т. Аврорина. Необходимо было расчистить участок, прорубить лес вдоль тропинки (теперь там проходит ул. Карла Либкнехта). Так сделали подъездной путь. Сотни членов товарищества работали по воскресеньям, устраивая временные склады и готовя материалы на постройку. Лесничество отвело участок, примерно в 10 км, где рубили деревья. Т. Аврорина писала: «Деревья были двух метров в обхвате и более. Вывозить их можно было только зимой. Вековые деревья приходилось распиливать вдоль, т.к. их невозможно было положить на сани, настолько они были тяжелы и велики». Весь поселок обнесли колючей проволокой.

До поселка предполагали пустить трамвай. По проекту, в центре его остается парк и сгруппированы дома общественного назначения, улицы слегка закруглены, длинных прямых проспектов нет, каждый дом утопает в зелени. Дома однотипные, со всеми удобствами. Предполагалось устанавливать централизованно одинаковую, специально спроектированную «большой красоты» мебель. Жизнь людей в этом поселке, по мнению архитектора, «самый верный путь к радости жизни, к повышению сил человека». 28 мая 1922 года торжественно произведена закладка поселка, о котором написал в своем очерке «Рабочий город-сад» Михаил Булл – М.А. Булгаков. По воспоминаниям старожилов, поселок разделялся на две части – поселок Дружба и дачи, которые называли Гора. Первоначально просеки поселка не имели названий, а в 1932-1933 годах получили революционные имена. Обособленный район города сегодня развивается с применением современных подходов к градостроительству. Новый подход к малоэтажной

застройке формирует полноценную среду обитания, возможно, современные архитекторы смогут воплотить мечту об идеальном месте для жизни вблизи огромного мегаполиса.

Вот такая вышла история про Лосиный Остров и окрестности со всеми его знаменательными событиями, приобретениями и утратами. От печали до радости как говориться...